

ПОПАДАНКА
В ЯГОДНОЕ ПОМЕСТЬЕ
— ЮЭл —

ЮЭл - Попаданка в ягодное поместье

<https://litres.ru/74211643>

Аннотация

♥#ВЫБОР ЧИТАТЕЛЕЙ!♥#

ЗАВЕРШЕНО. РЕДАКТИРУЕТСЯ.

Я умерла в своём мире — и очнулась в чужом теле. Свадебное платье. Приказ короля. Муж, который женился... и уехал. Прекрасно. Раз уж меня оставили в забытом поместье — я сделаю его своим. Заросший сад? Будет ягодная плантация. Пустые амбары? Будут лучшие поставки в столицу. Вот только холодный лорд внезапно возвращается. И, кажется, его больше беспокоят не слухи при дворе... а слишком самостоятельная жена. (— ͡—)♡

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Марина Светлова	10
Глава 2	11
Лиара Эстейн	14
Глава 3	15
Глава 4.	19
Визуализация он	26
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	84
Глава 17	89
Глава 18	95
Глава 19	101

Пролог.

Я умерла в тридцать два. Просто сердце сказало: «Хватит».

Это было даже... неловко.

Я лежала на кухонном полу своей съёмной квартиры. Кафель был холодным. За окном кто-то смеялся. Жизнь продолжалась — только не моя.

Вокруг — тишина. Телефон молчал. В мессенджере — три непрочитанных рабочих сообщения. Подруга давно перестала звонить первой. Мужа не было, как и детей. Даже кошкой не обзавелась.

Вся жизнь в закрытом пространстве в забеге для «лучшей жизни». Всегда думала, что у меня ещё есть время. Успею найти своего человека, создать семью. Смогу выделить время на «пожить для себя».

Всё откладывала на «потом»: сначала надо построить карьеру, потом взять ипотеку, дальше — «нужно привести себя в форму».

Потом — «позже». Но позже не наступило.

Последняя мысль была не о страхе смерти, а о человеческой глупости. Жалела ли я о чем-то? Только об одном — я не успела понять, что такое простое человеческое счастье.

А потом — темнота.

От Автора: Драгоценные читатели, поздравляю вас с новинкой — с историей, которую выбрали именно вы. Для меня это особенно ценно, потому что каждая книга рождается в диалоге с вами, с вашим ожиданием, интересом и верой.
Надеюсь, эта история не оставит вас равнодушными. Пусть она подарит эмоции, заставит переживать, злиться, улыбаться, замирать от нежности или тревоги. Пусть герои станут вам близкими, а их путь — важным и настоящим.
Мне очень важна ваша поддержка. Подписывайтесь, делитесь впечатлениями, ставьте звёздочки и оставляйте комментарии — вы даже не представляете, как это вдохновляет и помогает истории жить дальше.
Спасибо, что вы со мной.

Всегда ваша, ЮЭл ♥️#

Глава 1.

— Миледи... держитесь... ещё немного...

Голос звучал взволнованно и слишком близко. Что-то резко дёрнули за моей спиной.

Корсет?

Шнуровка затягивалась всё туже, врезаясь в рёбра, впиваясь в тело так, будто меня пытали. Знать бы ещё, какое признание из меня хотели выбить.

Я попыталась вдохнуть. И не смогла. Воздух застрял в горле, лёгкие будто обожгло. Грудь сжало тисками. Паника вспыхнула мгновенно — животным, первобытным страхом.

Я распахнула глаза и резко дёрнулась вперёд, хватаясь за шнуровку. Пальцы сами нашли узел и потянули.

— Леди, не двигайтесь! — ахнула женщина позади.

Но я уже задыхалась. Шнур ослаб. Воздух ворвался в лёгкие болезненным, жадным глотком. Я согнулась, хватая его ртом, как выброшенная на берег рыба.

Мир вокруг расплывался. Свечи. Золото. Тяжёлые шторы. И зеркало. Огромное, в резной раме, почти во весь рост.

Я подняла голову. И увидела себя.

Только это была не я.

Белое платье — ослепительное, расшитое серебром. Фата тонкой дымкой спускалась по плечам. Узкая талия, тонкая шея, хрупкие ключицы.

Светлые волосы уложены в сложную причёску — так идеально, будто надо мной трудились три человека и, возможно, одна строгая крупная дама с линейкой.

Лицо... красивое. Но совершенно чужое.

Сердце заколотилось так сильно, что отдавало в висках. Я медленно подняла руку. Отражение повторило движение. Изящные пальцы. Тонкое запястье.

Не мои.

— Миледи... вы бледны... — прошептала женщина за спиной.

— Где я? Что здесь происходит?

Девушка протянула ко мне руку, но, когда я отшатнулась, тут же сделала шаг назад.

— Вы в замке лорда Вальтера, — с сомнением в голосе ответила она. — Я помогаю вам подготовиться к свадьбе.

Свадьбе.

Чужая память ворвалась без стука — обрывками, резкими вспышками. Тронный зал. Мужчина с короной и тяжёлым взглядом. Приказ, в котором значилась свадьба со... мной. Высокий, широкоплечий лорд передо мной склоняет голову в утвердительном жесте. Моё мнение никого не интересовало.

Память услужливо подсказала: мнение женщины при заключении брака не учитывается. Лишь пожелание её родителей.

И тут же короткая вспышка — родителей нет.

Меня будто ударили под дых. Я пошатнулась и схватилась за край туалетного столика.

Моя свадьба?

Я умерла. Я помню холод кафеля под щекой. Помню, как в груди стало пусто. Помню последнюю мысль — глупую, обидную:

«Я даже счастье не успела познать...»

А теперь?

Я провела ладонью по лицу. Пальцы дрожали.

Меня не отправили в небытие. Не растворили в темноте. Меня... отправили под венец.

Нервный смешок рванулся к горлу, но я сдержала его. Вселенная, у тебя странное чувство юмора...

— Вы в порядке?

На лице служанки появилось выражение искренней обеспокоенности.

Я умерла в полном одиночестве. А теперь стою в свадебном платье в чужом мире, в чужом теле и готовлюсь к свадьбе с чужим мужчиной, который, судя по памяти, даже не хотел этого брака.

Сквозь панику, шок и желание просто сесть на пол и разрыдаться внутри медленно, упрямо поднималась мысль:

Я уже умерла. Хуже не будет.

Выпрямилась, высоко подняла голову и произнесла:

— Всё в порядке. Продолжим.

Марина Светлова

Наша прекрасная героиня до попадания в новый мир и
новое тело

Глава 2

— Попробуем, — прошептала я самой себе, делая глубокий вдох перед дубовыми дверями.

Сейчас они распахнутся, я пойду под венец и на вопрос, согласна ли выйти замуж, извинюсь и откажусь.

Сбегать со свадьбы без объяснения причины — признак плохого тона.

Очередной вдох.

Двери со скрипом распахнулись.

Зал был огромным. Камень, витражи, гобелены. Всё торжественное и такое холодное, что хотелось накинуть ещё один плед.

Люди стояли рядами. Шептались. Оценивали.

Я шла к алтарю и чувствовала, как внутри поднимается паника.

Всю жизнь прожила одна, а теперь меня выдают замуж в чужом мире за мужчину, которого я вижу впервые.

Отличный апгрейд.

Лишь подойдя к месту, где стоял мужчина, который должен был вести церемонию, я увидела его.

Он был выше всех вокруг. Широкие плечи. Военная выправка. Тёмный камзол без лишнего лоска.

Я встала слева от него — и только тогда увидела лицо.

Будущий супруг так и не обернулся, пока я шла к алтарю.

Красивый.

В его лице не было ни капли свадебного волнения. Он смотрел на меня так, будто перед ним не невеста, а стратегическая точка на карте.

Наши взгляды встретились. Никакого восторга. Никакого раздражения. Он не притворялся. И я всё поняла. Для него, как и для меня, это шанс что-то изменить.

Я прожила всю жизнь в закрытом пространстве, даже не пытаюсь вырваться на свободу. Работа, метро, дом — и всё по кругу.

Если я думала о том, что больше не хочу быть запертой в четырёх стенах, работая «на дядю», то он, похоже, думал о браке как о навязанном королём союзе.

Не первый договорной брак, который мне доводилось видеть. В прошлой жизни у нас работала девочка из посёлка недалеко от Кисловодска. У них подобные браки были нормой.

Но то, что норма для одного, далеко не всегда приемлемо для другого.

Священник — или кто он там был — говорил о священном союзе, о заботе, поддержке и исполнении долга. Какого долга — я так и не поняла.

Я же думала о том, что даже в прошлой жизни ни разу не стояла в свадебном платье.

А сейчас готова выйти замуж за нелюбимого и не любящего. Совершенно не похоже на меня.

Скоро прозвучит вопрос о согласии — и я скажу твёрдое: «Нет».

Вот только...

— Согласны ли вы...

— Согласен, — спокойно произнёс низкий мужской голос.

Я моргнула.

Он развернул меня к себе — и прежде, чем я успела что-либо сообразить, мне на палец уже надели кольцо.

Так, стоп. А у меня спросить? Я не согласна. Я стопроцентно и однозначно не согласна.

Вот только меня уже, взяв под локти, вели в покои.

Лиара Эстейн

А вот и новое тело героини. Бывшая хозяйка тела тихая, скромная, робкая и послушная.

Бывшая хозяйка тела, но не новая)))

Глава 3

А за окнами уже разворачивали столы. Я слышала всё. Гул голосов, смех, звон кубков, музыку. Пиршество начиналось. Пиршество. На моей свадьбе. Без меня.

— Великолепно, — пробормотала я себе под нос.

Двери за спиной мягко закрылись, и я осталась одна.

Покои были погружены в тёплую полутьму. Свечи в кованых подсвечниках мерцали золотистыми огнями, отражаясь в бронзовых зеркалах. Стены — каменные, но закрытые тяжёлыми гобеленами с охотничьими сценами. Под ногами — густой тёмный ковёр, в который утопали шаги.

В центре комнаты — массивная кровать. Огромная. Почти устрашающая.

Четыре резные колонны, балдахин из плотного бархата тёмно-вишнёвого цвета, тяжёлые складки ткани спадали, как занавес в театре.

В соседнем помещении — ванная. Каменная купель, в которую уже налили воду. Пар поднимался тонкой дымкой. Рядом — кувшины с ароматными маслами, вышитые полотенца, серебряный таз.

Средневековая роскошь.

Дверь снова открылась. Та самая девушка — служанка, что затягивала корсет, — вошла тихо, неся на руках нечто воздушное. Она разложила на кровати пеньюар.

Шёлк. Кремовый, почти светящийся. Тонкая вышивка по краю, длинные прозрачные рукава, струящийся подол. Ткань переливалась в свете свечей, словно вода.

— Миледи, — произнесла она мягко.

Я провела пальцами по ткани. Она действительно была приятной — гладкой, прохладной.

И в этот момент предательски заурчал желудок. Громко.

Служанка сделала вид, что ничего не слышала. А я слышала всё. И музыку с улицы. И смех. И запах жареного мяса, доносящийся сквозь приоткрытое окно. Пир проходит на улице.

А невесту... не кормят?

— Что за безобразие? — вырвалось у меня. — А почему я не внизу?

Девушка подошла сзади и начала расшнуровывать корсет.

— Потому что лорд с утра должен покинуть замок, миледи. А король требует завершения свадебных обрядов сегодня.

Я кивала.

Кивала.

Кивала...

И вдруг в памяти вспыхнуло. Средневековье. Завершение брачного союза. Свидетели. Простыни. Обязанность.

Я резко дёрнулась, сбивая её руки.

— Вы свободны.

— Миледи, вы самостоятельно не сможете снять...

— Уходите, — повторила я уже жёстче.

Она замерла, поколебалась — и вышла.

Дверь закрылась. Я подошла к ней почти сразу.

Так. Как это закрывается? Замок был. Ключа — нет.

Я обшарила тумбочки, комод, полку у камина. Даже под подушкой проверила. Пусто.

— Замечательно, — прошипела я.

Тогда я сделала единственное, что пришло в голову. Взяла стул. Тяжёлый, резной, дубовый. Протащила к двери. Уперла спинкой под ручку, проверила.

Подёргала. Держится.

Я отступила на шаг, оценивая конструкцию.

— Гениально, — пробормотала, кивнув самой себе.

Улыбнулась. Может, не самая удачная невеста, но хотя бы изобретательная.

Я уже направилась к кровати, размышляя, как бы организовать себе хотя бы кусок хлеба, когда ручка двери резко дёрнулась.

Раз. Ещё раз.

Я замерла. Конструкция держалась. Я даже успела удовлетворённо улыбнуться.

И в следующий миг дверь взорвалась грохотом. Стул взмыл в воздух, ударился о стену и разлетелся в щепки.

Я застыла. В проёме, среди пыли и обломков, стоял мой новоиспечённый супруг.

Он медленно шагнул внутрь. И тихо, почти опасно про-

изнёс:

— Мы, кажется, начали не с того.

Глава 4.

Впервые в жизни я испугалась.

В своём мире, в своём теле я никогда не сомневалась, что смогу дать затрещину любому, кто посмеет перейти границу. Я знала силу своих рук. Знала уверенность в голосе. Да и что уж скрывать — я адекватно себя оценивала.

Но это тело...

Тонкие запястья, узкие плечи, слабые мышцы. Хрупкость, которую не скрыть даже гордой осанкой. По сравнению с мужчиной, закрывающим почти весь дверной проём, я казалась игрушечной. словно фарфоровая статуэтка, случайно поставленная перед хищником.

Мне нечего было противопоставить лорду. Поэтому я пересмотрела отношение к непозволительно огромной кровати. Прямо сейчас она была не символом брачной ночи — а спасительной пропастью между мной и новоиспечённым супругом.

— Я думаю, — начал он, медленно расстёгивая металлические пуговицы, схваченные кожаными крючками, — нам стоит обсудить кое-что.

Звук расстёгивающихся застёжек резал слух. Тяжёлый камзол полетел на софу. Мужчина закатал рукава, растянул две верхние пуговицы рубашки, обнажая крепкие предплечья, и шагнул внутрь комнаты.

Я судорожно соображала, куда бежать. К двери? Он перекроет путь. К окну? Второй этаж. Кричать? В этом доме никто не посмеет вмешаться.

— Наш брак...

— Я не хочу быть вашей женой, — выпалила я прежде, чем он успел закончить.

Слова вырвались резче, чем я планировала. Но если уж тонуть — то с прямой спиной.

Он не остановился. Казалось, даже не удивился.

— Ну, — спокойно произнёс он, — мы оба знаем, что выбора не было.

— Я бы отказалась от брака, если бы меня спросили.

Он ухмыльнулся.

— Никто не идёт против короля, дорогая. Никто.

Слово «дорогая» прозвучало без тепла. Просто констатация факта — почти как титул.

Кресло жалобно скрипнуло, когда он опустился в него, закинув ногу на ногу. В огне камина его лицо казалось жёстче. Чёткие скулы, холодные глаза, сдержанная сила во всём облике.

— Но я уверен, — продолжил он, — мы сможем обсудить условия, при которых все будут довольны.

Я едва не рассмеялась от нервного напряжения.

— Вы предлагаете мне торговаться? — спросила я тихо.

— Я предлагаю вам разумный разговор.

— После того как меня выдали за вас как вещь?

В его взгляде мелькнуло что-то — раздражение или уважение, я не поняла.

— Вы не вещь, — произнёс он ровно. — Вы политический союз.

— Это должно меня утешить?

Он изучал меня так пристально, будто пытался разглядеть что-то, чего я сама не видела.

— Условия, — повторил он мягче. — Нам обоим не нужна трагедия в первую же ночь.

— Вам не нужна, — поправила я. — Мне уже достаточно. Его бровь едва заметно изогнулась.

— Вы считаете меня чудовищем?

Я сглотнула.

— Я вас не знаю.

— А должны?

— Я должна была хотя бы иметь право выбора.

В комнате стало тише. Даже огонь в камине будто притих.

— Вы смелы, — произнёс он наконец.

— Нет. Я просто загнана в угол.

Он склонил голову набок, изучая меня так пристально, что захотелось спрятаться. Или броситься вперёд первой — чтобы не ждать удара.

— Если бы вы были так беспомощны, как думаете, — медленно сказал он, — вы бы сейчас молчали.

Я вздёрнула подбородок.

— Не путайте отчаяние со смелостью.

Он хмыкнул. Тяжёлая тень упала на его лицо. Взгляд стал жёстче.

— Послушайте меня внимательно, — голос понизился. Не громче — глубже. — Этот брак — политический. Не романтический. Мне не нужна покорная овечка. И уж точно не нужна истерика.

— Тогда зачем я вам?

Вопрос вырвался раньше, чем я успела его остановить. Он замолчал.

И вот теперь — впервые — в его лице мелькнуло что-то настоящее. Что-то пугающе тёмное.

— Потому что король так решил.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который имеет значение.

Я сжала пальцы в кулаки.

— А если я откажусь исполнять роль жены?

Он чуть подался вперёд. Медленно. Опасно.

— Тогда вам будет сложно.

— Это угроза?

— Это предупреждение.

Мы смотрели друг на друга, как два игрока перед первым ходом. Я чувствовала, как сердце гремит в груди. Как по спине стекает холодный пот. В чужом теле нарастала паника — не моя, а прежней хозяйки, будто она всё ещё жила в этих костях и знала, чем заканчиваются такие ночи.

Но я — не она. Я сделала шаг в сторону кровати. Провела

ладонью по массивной резной спинке.

— Эта кровать слишком большая, — произнесла я спокойно, — и в то же время слишком маленькая даже для двоих.

Он проследил за моим движением.

— И?

— И если мы хотим, чтобы «все были довольны», как вы сказали... мы можем договориться.

Он откинулся в кресле.

— Продолжайте.

— Мы играем роль. На людях — примерный союз. Внутри этих стен — каждый живёт своей жизнью. Вы получаете титул, спокойствие короля и отсутствие скандалов. Я — свободу.

— Свободу? — его голос стал тише.

— Неприкосновенность.

Слово повисло между нами. Он больше не улыбался.

— Вы действительно думаете, что можете ставить условия?

— Думаю, что вы не из тех мужчин, кому интересно брать силой то, что не принадлежит ему по доброй воле.

Огонь треснул в камине. Его взгляд медленно скользнул по моему лицу, по шее, по линии плеч. Я заставила себя не отступить.

— Вы боитесь меня, — сказал он вдруг.

— Да.

Честность прозвучала слишком громко. Он явно не ожидал такого откровения. Я увидела это — в мелькнувшем напряжении его челюсти.

— И всё же пытаетесь договориться и остаётесь со мной под одной крышей.

— Мне некуда идти.

— Это не ответ.

Я усмехнулась.

— Видите? Мы оба не любим чужие формулировки.

Он поднялся. Я напряглась, но не отступила. Подошёл ближе и остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Если бы я хотел к чему-либо принудить вас, — произнёс он тихо, — вы бы не успели сказать и половины из того, что сказали сегодня.

Моё сердце пропустило удар.

— Но вы не хотите?

Он смотрел мне в глаза, не моргая.

— Я не беру то, что сопротивляется.

В груди что-то болезненно сжалось.

— Тогда мы договорились? — прошептала я.

Он протянул руку. Я замерла. Но он лишь коснулся спинки кровати — там, где только что лежала моя ладонь.

— В этом браке будет три правила, — сказал он. — Первое: вы не унижаете меня при дворе. Второе: вы не лжёте мне. Третье... — его взгляд потемнел, — если однажды вы решите довериться мне, это будет ваш выбор. Не мой при-

каз. Но после этого вы не покинете мою постель.

Воздуха вдруг стало не хватать.

— А если я никогда не решу?

— Тогда мы проживём жизнь как союзники.

Он сделал шаг назад. Дистанция вернулась. И только тогда я поняла, как сильно была напряжена — ноги дрожали.

— Сегодня вы можете спать спокойно, леди, — произнёс он ровно. — Я займу соседние покои. С утра мы уедем в поместье, которое станет вашим домом.

Дверь закрылась тихо. Я осталась одна. И только тогда страх начал медленно отступать.

Визуализация он

Лорд Рейнар Вальтер.

Глава 5

Мы выехали на рассвете, когда небо только начинало светлеть. Карета мягко покачивалась на неровной дороге, колёса глухо постукивали о камни. Этот размеренный звук неожиданно успокаивал.

Я сидела напротив него, сложив руки на коленях, и впервые позволила себе разглядеть мужа при дневном свете.

Лорд Рейнар Вальтер. Мой супруг.

В сером дорожном камзоле, без парадной выправки и без каминных теней он выглядел... более живым. Менее монументальным. Усталость легла тонкой тенью под глазами. Челюсть напряжена, будто он привык сдерживать больше, чем говорить. Взгляд — сосредоточенный, направленный не на меня, а куда-то сквозь пространство, словно он уже мысленно просчитывал следующий ход.

Мы почти не разговаривали.

Молчание между нами не было неловким — скорее осторожным. Два человека, вынужденных делить судьбу, но ещё не решивших, как именно это делать.

— До поместья около получаса, — произнёс он наконец.

Всего полчаса от замка. Хорошо это или плохо — я пока не понимала.

Кивнула, принимая к сведению информацию и отвернувшись к окну.

Сначала мелькали поля — серые от утренней росы. Потом редкие дома с покосившимися крышами. Дорога стала неровной, карету слегка тряхнуло. Лес подступил ближе, тёмный, густой.

— Оно давно пустовало? — спросила я.

— Два года.

Два года тишины.

— Почему?

— Не было необходимости использовать его.

Коротко.

И снова я кивнула, принимая очередной ответ. Дом просто стоял и медленно умирал. Как всё, что лишают внимания.

Карета остановилась резко. Дверь почти сразу распахнулась, в проём ворвался прохладный воздух.

Кто-то протянул руку, предлагая помощь.

Я воспользовалась помощью и оказалась возле старика с идеальной осанкой.

— Добрый день, леди Вальтер. Я Фаус - старший управляющий поместья.

Леди Вальтер. По спине пробежал холодок.

Я уже подняла руку, чтобы подать ему руку, но вовремя вспомнила, что в этом мире другие обычаи и быстро переиграла, которое кивнув.

Поместье при первичной оценке, выглядело разорённым. Каменное здание с высокой башней. Крыша местами по-

темнела от времени, словно выгорела под дождями и солнцем. Окна — целые, но мутные. Кованые ворота покосились. Двор зарос травой по колено.

Ничего сломанного. Уже хорошо.

Краем глаза увидела кусок сада, который начинался справа от входа. Он был полностью запущенным.

У меня внутри что-то дрогнуло.

— Здесь раньше выращивали ягоды? — спросила я тихо.

— Да, — ответил Фаус.

— И продавали?

— В столицу.

Мысль вспыхнула и тут же спряталась. К ней нужно будет вернуться. Позже.

Я развернулась к лорду Вальтеру. Он уже вышел из кареты и что-то коротко говорил кучеру.

— Сколько людей здесь осталось?

— Четверо слуг. Старший управляющий и двое работников. Остальные ушли.

Ну да, никто не остаётся в доме без будущего. Я снова посмотрела на поместье.

— Это теперь мой дом?

В карете он сказал, что довезёт меня и уедет по своим делам на неопределённый срок. «Дом ваш. Делайте в нём всё, что хотите».

Сказано было красиво, но все же я решила уточнить. Вдруг он пошутил, или просто хорохорился. Мужчины лю-

бят красиво говорить, потому что свято верят, что мы любим только слушать. Не знаю, как остальные, я оценивала людей по поступкам.

Рейнар выдержал мой взгляд.

— Да.

В этом «да» не было ни сомнения, ни снисходительности. Все, что мне было нужно.

— Тогда начнём.

Он подошёл ближе и предложил локоть. Я отказалась.

Стянула перчатки — тонкая кожа мягко скользнула с пальцев — и направилась к дому. Трава касалась подола платья, цеплялась за ткань.

— С чего? — услышала его голос, уже поднимаясь по каменным ступеням.

Я не обернулась.

— С еды.

Позади повисла пауза.

— Простите?

Он нагнал меня, прошёл вперёд и открыл дверь, пропуская внутрь. Воспитанный какой.

Я переступила порог. Внутри пахло холодным камнем, пылью и чем-то едва уловимо сладким — возможно, засохшими травами.

— Я вчера не ела, — произнесла я спокойно. — А сегодня собираюсь осматривать хозяйство. Делать это на пустой желудок — плохая стратегия.

Он смотрел на меня несколько секунд. Потом неожиданно кивнул. И улыбнулся — едва заметно, уголком губ.
— Разумно. Сначала завтрак.

Глава 6

Внутри дом оказался прохладным. Каменные стены ещё хранили ночной холод, словно не желали впускать в себя новое дыхание жизни. Воздух был плотным, чуть сыроватым, пах старым деревом, золой и временем.

Но мебель — добротная. Тяжёлые столы из тёмного дуба, стулья с резными спинками. Камин — чистый, рабочий. Полы — крепкие, не прогибающиеся под шагами.

Не развалина. Уже хорошо.

В столовой нас встретила пожилая женщина — сухая, с аккуратно убранными под чепец волосами и внимательными, настороженными глазами.

— Леди... — она поклонилась ниже, чем требовалось.

Я поймала её взгляд — и увидела страх. Не передо мной лично. Перед неизвестностью. Она не знала, какой хозяйкой я окажусь.

Понимаю, сама не любила перемены.

— Как вас зовут? — спросила я мягко.

Она будто не ожидала вопроса.

— Марта, миледи.

— Марта, — я чуть улыбнулась, — подайте, пожалуйста, завтрак. И... покажите мне кладовые позже.

Рейнар поднял на меня взгляд.

— Кладовые?

— Я хочу знать, чем мы располагаем.

Он ничего не ответил, но я чувствовала его внимание. Он не вмешивался. Просто наблюдал.

Завтрак оказался простым: свежий хлеб, чуть тёплый сыр, яйца, травяной отвар с лёгкой горчинкой. Без изысков, серебряных подносов и вычурной сервировки.

Сразу стало понятно — гости здесь бывают редко. А хозяин — почти никогда.

Я ела медленно, смакуя каждый кусок. Тело, пережившее страх и бессонную ночь, благодарно отзывалось на тепло еды.

Как мало человеку нужно для ощущения счастья.

Горячий хлеб. Спокойствие. Отсутствие принуждения, и... дом.

Когда я закончила, Рейнар задал вопрос, не отрываясь от бумаг, которые принёс Фаус.

— Вы действительно собираетесь заниматься этим домом?

— Я не собираюсь быть украшением на фоне обвалившегося сада.

Он поднял глаза.

— Это тяжёлая работа.

— Работа меня не пугает.

Его губы едва заметно дрогнули.

— Вы необычная.

— Я практичная.

Я поднялась из-за стола и обратилась к управляющему:
— Фаус, покажите мне сад, пожалуйста.

Он сделал шаг вперёд, но Рейнар остановил его лёгким движением руки и встал сам.

Я лишь пожала плечами. Мне по большому счету без разницы, кто покажет владения.

Мы вышли во двор.

Утреннее солнце уже поднялось выше, мягко подсвечивая заросли. Сад оказался больше, чем я ожидала. Кусты переплелись, ветви тянулись в разные стороны, словно искали опору. Где-то виднелись остатки ягод — тёмные, переспелые, осыпавшиеся в траву.

Тропинки исчезли под сорняками. Старые подпорки покосились. Но это было не мёртвое место.

Я шагнула вперёд. Провела пальцами по ветке. Листья — живые. Плотные. Земля — влажная, не пересохшая.

Кто-то всё же старался заботиться о нём. Несмотря на отсутствие хозяина.

Ветер тронул мои волосы. Я смотрела на запущенный сад — и внутри медленно разгоралось чувство, знакомое мне по прошлой жизни.

Проект.

Пространство, которое можно изменить. Выстроить. Оживить.

Дом требовал внимания. И раз уж судьба дала мне свободу — пусть вынужденную и в чужом теле, — я могу потра-

тить её на создание уюта для себя.

Рейнар остановился в нескольких шагах.

— Леди, — произнёс он спокойно, — я вынужден вернуться к своим обязанностям.

Я моргнула.

— Завтра?

— Сегодня. В течение часа я отъеду.

Он смотрел прямо перед собой, словно сад его не касался. Он уже мысленно был в другом месте.

— Вы останетесь здесь. Поместье полностью в вашем распоряжении. Средства будут выделены.

В груди всё перемешалось. Облегчение — потому что он уезжает. Чувство безопасности — потому что он не забирает свободу. И странная, почти болезненная благодарность.

Он оставляет мне пространство.

— Благодарю за заботу и предоставленное право выбора, милорд, — сказала я тихо.

Его взгляд переместился на меня.

— Я не намерен стеснять вас, — добавил он. — Но прошу уведомлять обо всех возникающих сложностях. В конце концов, я несу за вас ответственность.

Я внимательно посмотрела на него.

— Вы действительно позволить мне обустроить все по своему желанию ?

— Да.

— Даже если я решу изменить здесь всё?

— Это ваш дом, — спокойно ответил он. — Буду благодарен, если вы не разрушите его. А так... делайте что считаете нужным.

Я благодарно кивнула. После чего он развернулся и пошел в сторону выхода.

— Берегите себя, леди Вальтер, — произнёс он возле калитки.

— Вы тоже, милорд.

Когда его шаги стихли, я глубоко вдохнула.

Глава 7

Я ещё долго стояла, глядя на дорожку, по которой ушёл Рейнар.

Сад тихо шелестел листвой, будто вздохнул вместе со мной. Воздух пах сырой землёй и переспелыми ягодами. Где-то вдалеке скрипнули ворота.

— Ну что ж, — пробормотала я. — Леди Вальтер, пора работать.

Я опустила взгляд на свои ладони. Тонкие, чужие, но уже послушные. Сжала пальцы в кулак.

— Фаус, — позвала я, возвращаясь к дому. — Сколько земли относится к поместью?

Старик, словно ждал этого вопроса, появился почти сразу.

— Около пятидесяти акров, миледи. Поля за лесом, сад, небольшая пасека... и старая мельница, но она давно не используется.

Пасека. Мельница.

Я мысленно выстроила карту. Ресурсы — это всегда возможности.

— Сколько кустов ягод сохранилось?

Он удивлённо моргнул.

— Большинство. Они... крепкие. Просто заросли.

— Когда последний раз был урожай?

— Два года назад, миледи. Тогда отправляли в столицу

три повозки.

Три повозки. Я посмотрела на сад по-новому.

— Нам нужны люди, — сказала я.

— Люди ушли, миледи. Без хозяина... — он осторожно подбирал слова. — Без будущего.

— Понимаю. Но скоро всё изменится.

Фаус посмотрел на меня внимательно.

— Вы намерены восстановить торговлю?

— Я намерена восстановить дом.

К обеду я уже знала больше, чем ожидала.

Кладовые оказались не пустыми. Запасы зерна — скромные, но достаточные. Сушёные травы, соленья, мёд. Старые бочки с вареньем — засахарившимся, но всё ещё ароматным.

Я прошлась по кухне, по служебным коридорам, по холодной комнате хранения. Отмечала в памяти, где течёт крыша, где сквозит, где нужно заменить ставни.

— Марта, — обратилась я к пожилой женщине, — сколько вы здесь служите?

— Двадцать лет, миледи.

— Вы помните, каким был сад в лучшие времена?

Её глаза впервые за день потеплели.

— Цветущим. Люди приезжали смотреть. А варенье... — она почти улыбнулась. — Лордова мать сама следила за рецептами.

Я задержала это в памяти.

— Значит, рецепты где-то должны быть.

Марта замерла, будто я предложила невозможное.

— Вы хотите... варить снова?

В её голосе было не недоумение — осторожная надежда.

Я медленно провела ладонью по краю старого дубового стола. Дерево было тёплым — несмотря на прохладу дома.

— Я хочу, чтобы через год о нашем саде снова говорили,

— произнесла я спокойно. — Чтобы ягоды отсюда ждали в столице. Чтобы у людей появилась причина вернуться.

— Это потребует вложений, миледи. И времени.

— У меня есть и то, и другое.

Время — подаренное второй жизнью. Деньги, которые обещал оставить супруг, пусть и номинальный. И дом, который принадлежал мне.

Я подошла к полке с глиняными горшками, провела пальцами по крышке одной из бочек. Сахар кристаллами блестел на поверхности варенья. Я зачерпнула немного ложкой.

Сладко. Терпко. С живой кислинкой.

— Оно всё ещё хорошее, — заметила я.

— Мы старались не выбрасывать, — тихо ответила Марта.

— Даже когда... — она запнулась. — Когда казалось, что уже незачем.

— Фаус, — позвала я.

Старик появился почти мгновенно, словно прислушивался к каждому звуку.

— Миледи?

— Сколько потребуется времени, чтобы привести в порядок хотя бы треть сада?

Он задумался.

— Если нанять людей... неделя на расчистку. Месяц — на полноценный уход. Урожай... если погода позволит, часть можно спасти.

Я кивнула.

— Значит, начинаем с расчистки. Завтра. Я хочу видеть список ближайших деревень и тех, кто раньше работал здесь.

Фаус прищурился.

— Вы уверены, что люди вернутся?

— Если им предложить хорошее жалование и стабильность — вернутся.

Я вспомнила свою прежнюю жизнь: работа, офис, бесконечные отчёты. Люди держатся не за стены — за уверенность.

— Мы будем платить честно. И вовремя, — добавила я. — И если потребуется — я сама выйду в сад.

Марта ахнула. Да, для этого мира, как подсказывала память, это было непозволительно. Но кого это волнует? Точно не меня.

— Да, Марта. Для спасения сада я готова работать наравне с другими.

А внутри себя подумала: “Этот дом будет жить. Даже если мне придётся поднять его своими руками”.

Фаус и Марта

Глава 8

Ноги гудели, будто я прошла не по саду, а по полю битвы. Спина ныла от непривычной нагрузки, ладони щипало от колючих ветвей. Платье цеплялось за кусты, подол испачкался землёй, а волосы, выбившиеся из причёски, липли к вискам.

Я стояла посреди сада, где рабочие начали расчищать первую тропинку. Слышался сухой звук секатора, треск ломаемых ветвей, тихие переговоры мужчин. Пахло зеленым, соком разрезанных стеблей и тёплой землёй.

Это было только начало.

Солнце клонилось к закату, окрашивая поместье в мягкое золото. Каменные стены больше не казались безжизненными — они словно впитывали свет. Башня не выглядела заброшенной.

Я подняла взгляд на окна второго этажа.

Я уже решила, что там будут мои покои. В спальне, которая значилась как «господские». Просторная комната с высоким потолком, двумя окнами на сад и тяжёлой резной кроватью. В ней ещё пахло пылью и застоявшимся воздухом, но я уже мысленно видела, как туда входит свет.

В груди вдруг кольнуло — неожиданно остро.

А если мой недосуруг вернётся?

Мысль всплыла внезапно. Он же хозяин. Это его поместье.

Я представила, как Рейнар поднимается по этим ступеням. Открывает дверь. Заходит в свою — теперь уже мою — спальню и...

Резко выдохнула.

Это не важно. У нас договорённости.

Он дал мне свободу. Я не нарушаю условий — он не нарушает обещание.

Я больше не та женщина, которая лежала на кухонном полу и жалела о несбывшемся «потом». Тогда я всё откладывала. «Потом запишусь на курсы». «Потом попробую открыть своё дело». «Потом займусь собой».

Теперь я буду делать всё, что хочу, здесь и сейчас. Моё «потом» уже наступило. И я не собираюсь откладывать его из-за страхов, которых в прошлой жизни было слишком много. Я буду брать всё здесь и сейчас.

Я развернулась к дому.

— Завтра начнём с левой стороны сада, — сказала я Фаусу. — И мне нужен список ближайших деревень, которые закупали ягоды. А ещё — информация по конкурентам. Надо узнать, кто забрал рынок и насколько они хороши. Что предлагают и за какую цену.

Фаус замер, будто я внезапно заговорила на другом языке.

— Конкурентов?.. — осторожно переспросил он.

— Да. Если мы хотим вернуться на рынок, нужно понимать, куда возвращаться.

Старик смотрел на меня с уважением, смешанным с тре-

вогой.

— Вы уверены, миледи? Обычно этим занимаются господа, а их леди... — он запнулся, увидев мой настрой.

Я перевела взгляд на линию горизонта.

Фиктивный муж сказал, что в деньгах нужды не будет. Раз эта проблема решена, я сфокусируюсь на том, что действительно важно.

Продукт.

Качество.

Сотрудники.

Клиенты.

Конкуренты.

В моей голове уже зрел план.

Очистить ряды. Переподвязать ветви. Установить чёткий график сбора. Отобрать лучшие ягоды отдельно. Варенье — по старым рецептам, но с улучшенной упаковкой. Найти покупателей.

Если раньше ягоды пользовались спросом, нужно понять, какая ситуация на рынке сейчас.

Два года — достаточный срок, чтобы кто-то занял нишу. И если занял — значит, делает это либо хорошо, либо просто оказался в нужное время.

Мне катастрофически не хватает информации.

— Абсолютно, — ответила я.

У меня есть статус. Земля. Полчаса до города. И ни одного человека, который будет мешать.

Свобода — редкий ресурс. Я не собиралась тратить её на сомнения.

Но сначала:

— Лорд Вальтер выделил деньги?

Фаус тут же закивал, широко улыбаясь.

— Да, миледи. Он оставил вексели. Сказал, что вы можете вписывать любые суммы.

Вот это щедрость.

— Тогда начнём утро с посещения банка. Подготовьте к завтраку список необходимых продуктов и инструментов для садовых работ.

— Как скажете, миледи.

Он склонился так низко, что я услышала хруст его спины.

— Фаус, когда мы одни, можете просто кивать. Незачем кланяться в пол.

— Разве так можно? — ответил старик, едва не склоняясь ещё ниже.

Я, будучи молодой, готова была взвыть от того, как сильно ныла спина. Что уж говорить о нём.

— Очень даже можно.

Дальнейшие рассуждения о моём статусе я слушать не стала. Меня ждала тёплая ванна и мягкая постель.

Завтра будет длинный день. И к нему нужно подготовиться. И мне, и старшему управляющему.

Глава 9

Утро встретило меня болью.

Я проснулась ещё до рассвета, и первое, что почувствовала, — тело больше мне не принадлежит. Каждая мышца ныла так, будто я не ветви подвязывала, а таскала каменные глыбы. Плечи горели, ладони пульсировали, спина отзывалась тупой тянущей болью при малейшем движении.

Прекрасно.

Я медленно села на кровати и позволила себе ровно три секунды слабости. Только три. Потом выпрямилась.

Боль — это временно. Авторитет — нет.

Благодаря хорошим управленцам, с которыми мне довелось работать в прошлой жизни, я знала простую истину: стоит показать слабость — и коллектив начинает рассыпаться. Сначала жалобы. Потом усталость. Потом: «А зачем нам стараться, если директор сама не работает, сомневается, не вовлечена?»

Такой роскоши я позволить себе не могла.

Я умылась холодной водой, сжала зубы, когда мышцы протестующе заныли, и оделась в строгое дорожное платье. Волосы собрала выше обычного — чтобы ни одна прядь не падала в лицо.

В столовой меня ждал ранний завтрак. Я ела спокойно, размеренно, не подавая вида, что каждая клеточка тела бо-

лит. Думала, что прекрасно справляюсь со своей задачей, но оказалось, что Фаус наблюдал за мной слишком внимательно.

— Миледи... вы хорошо себя чувствуете?

— Прекрасно, — ответила я, отпивая травяной настой. — Сегодня нам предстоит продуктивный день.

Он кивнул, но тревога в его взгляде не исчезла.

Собрав документы, я направилась к карете. Небольшая кожаная сумочка тонкой верёвочкой крепилась к запястью. Внутри — бумаги, которые оставил лорд Вальтер, векселя и список покупок. Только нужное и ничего лишнего.

Рейнар дал мне свободу и ресурсы. Я намерена использовать их грамотно.

Фаус уже стоял у кареты и по привычке направлялся к козлам рядом с кучером.

— Фаус, — остановила я его.

Он обернулся.

— Вы едете со мной.

— Миледи... — он смутился. — Управляющему не подобает...

— Вы не простой управляющий, — перебила я спокойно. — Вы старший управляющий. И представляете поместье наравне со мной.

Он застыл.

— Прошу в карету.

Старик неловко забрался внутрь и буквально вжался в

дальний угол, будто нарушал древний запрет.

Я поправила юбку и раскрыла список.

К счастью, Фаус подготовил всё тщательно: от серы для обработки растений до инструментов для сада, от бочек до ткани для мешков.

Я несколько раз пробежала глазами по пунктам.

— Мне потребуется ваше профессиональное мнение по поводу закупок, — сказала я.

— Как прикажете, миледи, — тихо ответил он.

Он был воспитан старыми порядками. Для него сидеть рядом со мной — почти кощунство. Но если я хочу изменить дом, придётся менять и правила. Потому что следовать правилам, которым обучалась прежняя хозяйка тела, я не спешила. Быть молчаливой овечкой — не моё.

Неожиданно карета качнулась. Она остановилась так резко, что меня тряхнуло вперёд.

— Вы в порядке? — Фаус мгновенно оказался рядом, поддерживая меня за локоть.

И вот как не ценить таких людей?

— В порядке, — кивнула я в ответ. — Что произошло?

Я распахнула дверцу прежде, чем он успел спрыгнуть и подать руку. Не до нежностей.

Снаружи стоял всадник.

Мужчина в мундире. Довольно красивый. Светлые длинные волосы развевались на ветру, черты лица резкие, породистые. Но выражение — надменное, холодное, привычное

к подчинению.

От него веяло властью. И проблемами.

— Кто такая? Куда путь держите? — произнёс он лениво, но в голосе звучала сталь.

Отлично. Очередной служивый.

Местный ГИБДДшник, что ли? — пронеслось в голове.

Я шагнула вперёд.

— Леди Лиара Эст... — а нет, я больше не Эстейн. —
Леди Лиара Вальтер.

Он медленно оглядел меня с головы до ног. Мне это не понравилось.

— Да неужели? — протянул он.

Глава 10

В его голосе не было ни удивления, ни почтения. Только холодное любопытство. И ещё что-то — едва уловимое, почти насмешливое.

Фаус за моей спиной шумно втянул воздух.

Мужчина спешил. Подошёл ближе. Теперь я могла рассмотреть его лучше.

Он стоял напротив меня так близко, что я чувствовала тепло его тела, лёгкий запах кожи и металла. Высокий. Широкоплечий. Светлые волосы чуть ниже плеч были частично собраны сзади, но несколько прядей лежали вдоль скул, подчёркивая чёткие, почти скульптурные черты лица.

Очень красивый.

— Вы сомневаетесь? — спросила я ровно.

Он медленно обвёл взглядом моё дорожное платье — строгое, тёмно-синее, с аккуратной вышивкой по вороту. Ни одного выбившегося локона. Ни единой складки не на месте.

— Я сомневаюсь во многом, леди Вальтер, — ответил он. — Например, в том, что хозяйка заброшенного поместья так уверенно выходит из кареты и держит путь в город.

— Поместье больше не заброшено.

— Да? — его губы едва заметно дрогнули. — И что же изменилось?

— Я.

Пауза.

Где-то за спиной фыркнула лошадь. Листья тихо зашеле-
тели под порывом ветра. Фаус стоял чуть позади, напряжён-
ный, будто готовился прикрыть меня собственным телом.

Мужчина шагнул ближе.

— Вы понимаете, что этот участок контролируется коро-
ной?

— Теперь понимаю.

Он усмехнулся. Чуть прищурился.

Ветер трепал подол моего платья. Я чувствовала, как
внутри поднимается раздражение. Не страх, а именно раз-
дражение.

— И что любые поставки в город проходят через провер-
ку?

— Именно поэтому я и еду в город. Чтобы всё выяснить
и найти законные пути.

Его глаза сузились.

— Смелость — редкое качество.

— Не путайте смелость с компетентностью и здравым
смыслом.

Он тихо усмехнулся.

— Вы говорите так, будто привыкли управлять.

— Привыкла.

— Мужчиной?

— Процессами.

На мгновение его взгляд изменился. Стал тяжелее.

— Представьтесь, — сказала я. — Или это незаконное требование с моей стороны?

Он чуть приподнял бровь.

— Вы не знаете, кто я?

— Нет.

— И всё равно разговариваете со мной так?

— А как, по-вашему, я должна разговаривать?

Он выдержал паузу, словно смакуя момент.

— Капитан Адерик Лоран, — произнёс наконец. — Представитель военного ведомства на этом участке.

Капитан. Прекрасно.

— Очень приятно, капитан Лоран, — ответила я спокойно. — Теперь, когда формальности соблюдены, могу ли я продолжить путь?

Он не сдвинулся.

— С какой целью вы направляетесь в город?

— Закупки. Инструменты. Материалы. Рабочие договоры. Планирую восстановление сада.

— Восстановление? — он медленно повторил слово. — Ради чего?

— Ради прибыли.

Его губы растянулись в лёгкой улыбке.

— Довольно честно.

— А вы ожидали романтический ответ?

— Обычно леди отвечают иначе.

Тишина. Я понимала, что перегибаю палку и что леди это-

го мира не вступают в открытую конфронтацию. Тем более с представителями сильного пола. Да ещё и государственными служащими. Но отступить было уже поздно.

Я чувствовала, как внутри поднимается знакомое ощущение — азарт.

Игра, в которой все всё понимают, но продолжают ходить вокруг да около в ожидании того, что оппонент начнёт первым.

— Вы понимаете, — произнёс он уже мягче, — что рынок в городе за два года заняли другие поставщики?

Не выдержала душа поэта. Отлично. Первый раунд за мной.

— Предполагаю.

— Они не будут рады вашему возвращению.

— Это их проблема.

Он чуть склонил голову.

— Вы так уверены?

— Уверенность — мой основной инструмент.

Его глаза скользнули по моему лицу.

— Интересно, — сказал он тихо. — Очень интересно.

— Дорога, капитан.

Он шагнул в сторону.

— Сегодня я позволю вам проехать.

— Позволите?

— Не привыкайте к беспрепятственному движению, леди Вальтер.

Я сделала шаг к карете, но остановилась.

— Капитан.

Он посмотрел на меня.

— Если вы намерены мешать мне в восстановлении поместья — делайте это открыто.

Его взгляд стал холоднее.

— А вы не боитесь последствий?

— У меня ничего нет. Мне нечего терять.

Пауза.

— Мы ещё увидимся, — произнёс он.

— Несомненно.

Я поднялась в карету, не дожидаясь помощи. Дверца закрылась. Колёса тронулись.

Фаус выдохнул так громко, что я едва не улыбнулась.

— Миледи... — начал он.

— Всё в порядке.

Но это было не совсем так.

Я смотрела в окно на удаляющуюся фигуру капитана Лорана, подсчитывая убытки, которые мне придётся понести в будущем. А в том, что придётся, я не сомневалась.

Глава 11

Город встретил нас далёким гулом голосов, будто где-то впереди перекачивалось море. Потом — запахами: дымом, хлебом, кожей, горячим железом. И только когда карета въехала на широкую улицу, я поняла, насколько много движения в мире, который казался мне отсталым после столичной суеты будущего.

Сотни людей. Лорды и леди, вышедшие на прогулку, служащие, женщины с корзинами цветов, желающие продать их влюблённым, мальчишки с бегающими глазами, солдаты у ворот лавок.

И если в поместье всё ещё было похоже на старую фотографию, то здесь жизнь текла бурным потоком.

Карета остановилась у аккуратного ряда лавок с витринами. Стёкла блестели, вывески были выкрашены свежей краской, у дверей стояли мальчишки-слуги.

Фаус кашлянул.

— Миледи... это торговый квартал.

— Вижу.

Я вышла из кареты.

Внутри всё мгновенно включилось. Старые привычки из прошлой жизни: наблюдать, анализировать, сравнивать.

Кто покупает.

Кто продаёт.

Где деньги.

Мы зашли в первую лавку. Там продавали садовые инструменты. Красивые, аккуратно разложенные, с латунными ручками и полированными лезвиями.

Цены — соответствующие.

Я прошла вдоль витрины.

— Добрый день, — сказала я продавцу.

Он поклонился.

— Чем могу помочь, миледи?

Я назвала несколько позиций.

Он начал доставать товар, но при этом его взгляд скользил по моему платью, по обуви, по сумке.

И в этом взгляде было что-то неприятное. Словно я с пятьюдесятью рублями в кармане зашла в ГУМ и прошу показать мне Louis Vuitton. Он уже решил, что я ничего не куплю.

Мы вышли через несколько минут.

Во второй лавке всё повторилось. И в третьей. Я молчала по улице, чувствуя, как внутри начинает закипать знакомое раздражение. В прошлой жизни я знала этот взгляд.

«Она просто смотрит».

«Она не клиент».

«Она не наш уровень».

Я остановилась.

Фаус чуть не налетел на меня.

— Миледи?

Я повернулась к нему.

— Фаус... а где здесь базар?

Он замер.

— Леди... вы хотите на рынок?

— Да.

Он растерялся.

— Но... это место для...

— Для людей, которые реально работают? — закончила я.

Фаус опустил взгляд.

— Если вы прикажете...

— Я не приказываю. Я прошу показать мне, где продают товар, при покупке которого на меня не будут смотреть как на статус в обществе.

Он кивнул.

И через десять минут мы были на рынке.

Это место было другим.

Большая площадь кипела жизнью. Прилавки тянулись рядами. Где-то продавали овощи, где-то ткани, где-то мешки с зерном. Воздух был наполнен криками торговцев, смехом, запахом хлеба и пряностей.

— Овощи! Свежие овощи!

— Мёд! Настоящий мёд!

— Гвозди! Лучшие в столице!

Я остановилась посреди площади и улыбнулась.

Вот он.

Настоящий рынок.

— Миледи... — осторожно сказал Фаус.

— Спокойно.

Я уже шла вдоль рядов. Цены здесь были другими. Не купались.

Я купила часть инструментов для сада. Ничего лишнего — только то, что можно было позволить себе на те деньги, которые остались у меня от опекунов прежней хозяйки тела.

Лопаты. Секаторы. Мешки для сбора. Я лично проверяла металл, вес, баланс. Торговцы сначала смотрели с удивлением. Потом — с уважением. Я остановилась у прилавка с мешками удобрений. Торговец был широкоплечим мужчиной лет сорока.

— Откуда товар?

— С северных полей, миледи.

Я кивнула.

— Если я куплю больше, сможете доставить?

Он задумался.

— Смотря сколько.

— Пятьдесят мешков.

Он присвистнул.

— Для чего?

— Для сада.

— Большой сад?

— Пятьдесят акров.

Его взгляд изменился.

— Это где?

— Поместье Вальтер.

Он мгновение смотрел на меня.

— Зброшенное?

— Уже нет.

Казалось, эта новость привела его в восторг. Мы заключили устную договорённость.

Следующим оказался торговец семенами. Он же подсказал мне кое-что важное.

— Люди ищут работу, миледи.

— Где?

— В деревнях к югу. Урожай плохой.

Я кивнула.

— Передайте им: в поместье Вальтер нужны рабочие.

Он улыбнулся.

— Передам.

Я пообещала вернуться. И только тогда поняла, что день складывается... удачно. Даже несмотря на утреннюю встречу с капитаном.

Мы вернулись к карете. Следующая остановка — банк.

Здание банка возвышалось над улицей. Каменное. С колоннами и широкими ступенями.

В этот раз я дождалась, пока Фаус выйдет первым. Он спрыгнул на землю, обернулся и подал руку. Я приняла её. Мелочь. Но в этом мире мелочи имеют значение. Я обещала лорду не портить его репутацию.

Мы поднялись по длинным ступеням. Двери открылись. И я сразу почувствовала, как меняется воздух.

Внутри пахло бумагой, чернилами и деньгами. Стоило переступить порог, как головы повернулись ко мне.

Неужели женщины и в банки не ходят?!

Осмотрелась — и, судя по наличию здесь исключительно представителей сильной половины человечества, так и есть. Я не стала обращать внимания. Высоко подняла голову и прошла к свободному столу.

Села. Клерк подошёл почти сразу.

— Чем могу служить, миледи?

— Мне нужны деньги.

Я достала сумочку и положила на стол векселя. Мужчина взял их осторожно. Потом его брови медленно поползли вверх. Он изучал бумаги. Потом — меня. Потом снова бумаги.

— Прошу прощения... — сказал он.

И отошёл вместе с моими векселями к более старшему мужчине. Тот сидел за отдельным столом. Седые виски. Идеальный костюм.

Клерк начал что-то тихо объяснять. Я наблюдала. И вдруг почувствовала, как внутри холодеет. Светлый день и тёплый ветер за окнами начали терять свою красоту. Будто тучи закрыли солнце.

Старший банкир медленно поднял голову и посмотрел прямо на меня. А потом... Он встал и направился ко мне.

И почему-то в этот момент я подумала: кажется, с деньгами всё будет не так просто.

Глава 12

Старший банкир остановился возле моего стола.

Высокий, сухой, с идеально уложенными волосами и холодными, внимательными глазами. Его костюм сидел безупречно, будто каждая складка была вымерена линейкой.

Он слегка склонил голову.

— Леди Вальтер. Для меня честь приветствовать вас, — его голос был мягким, вежливым. — Рад видеть вас в нашем банке.

Я молча кивнула.

— До нас уже дошли новости, — продолжил он. — Что лорд Рейнар Вальтер наконец остепенился и избрал себе спутницу жизни. И, конечно, при мудром содействии нашего короля.

Он произнёс это с таким благоговением, будто речь шла о святом. Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза.

— Его величество всегда проявляет исключительную заботу о благополучии своих подданных.

Я едва заметно улыбнулась.

— Несомненно.

Он аккуратно положил перед собой мои векселя.

— Однако, леди Вальтер... — его голос стал чуть строже. — У нас возникла небольшая проблема.

Я спокойно посмотрела на бумаги.

— Какая именно?

— На векселях не указана сумма.

Он поднял на меня взгляд. Я чуть откинулась на спинку стула.

— Разумеется.

Он ждал.

— Мой супруг, — сказала я ровно, — проявил щедрость и позволил мне распоряжаться нашими финансами на своё усмотрение. Векселя оставлены пустыми именно для того, чтобы я могла вписать необходимую сумму.

Я наклонила голову.

— Есть с этим какие-то сложности?

Пауза. Банкир сцепил пальцы.

— К сожалению, да.

Я медленно моргнула.

— Без внесённой суммы документ считается недействительным.

Тишина в зале словно стала гуще.

— Кроме того, — продолжил он, — лорд Вальтер не явился в банк лично и не уведомил нас о том, что позволяет вам распоряжаться своими средствами.

Он чуть развёл руками.

— Поэтому, боюсь, мы не можем выдать вам деньги.

Я почувствовала, как в груди что-то холодеет.

— То есть... как?

— Документа недостаточно, — он говорил всё так же спо-

койно. — Лорд Вальтер должен явиться лично и подтвердить полномочия.

Я наклонилась вперёд.

— К сожалению, он сейчас отсутствует.

— Понимаю.

— И вы хотите сказать, что я не могу получить деньги?

— Боюсь, что так.

Он выдержал паузу.

— Хорошо, — сказала я после секунды молчания. — Верните мне векселя. Когда лорд Вальтер вернётся, я попрошу его сопроводить меня.

Банкир не двинулся. Я нахмурилась.

— Верните.

Он медленно взял бумаги. И... убрал их за спину.

— Этого я тоже сделать не могу.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

— Простите?

— Вы принесли векселя в банк, леди Вальтер, — его голос оставался безупречно вежливым. — И до выяснения обстоятельств они будут храниться у нас.

Моё сердце ударило сильнее.

— Подождите, — я медленно поднялась. — Вы что... думаете...

Слова застряли. Он слегка опустил взгляд.

— Я не смею делать никаких предположений.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть.

— Вы думаете, что я... — голос стал тише. — Украла их у собственного мужа?

В зале стало так тихо, что было слышно, как кто-то перелистывает бумаги за соседним столом.

— Я не делаю выводов, — ответил банкир. — Всё, что я могу, — это сохранить векселя в банке до тех пор, пока лорд Вальтер не явится лично.

Я не помнила, чтобы когда-либо в жизни меня так оскорбляли.

Выпрямилась. Подняла голову.

— Да как вы смеете!

Мой голос прозвучал холодно и звонко. Я развернулась.

И больше не сказала ни слова.

Каблуки стучали по мраморному полу.

Цок.

Цок.

Цок.

Я чувствовала взгляды, слышала шёпот, но не остановилась.

Двери банка распахнулись. Свет улицы ударил в глаза. Фаус уже стоял у кареты. Он открыл дверцу. Я поднялась внутрь, села.

Через секунду он осторожно забрался следом. Дверца закрылась.

— Трогай, — тихо сказал он кучеру.

Карета тронулась.

И только тогда я поняла, что меня трясёт. Щёки горели. В груди было так тесно, будто воздух закончился. Руки дрожали.

— Миледи... — осторожно произнёс Фаус.

Он протянул мне носовой платок.

— С вами всё хорошо?

Я посмотрела на него. Лицо старшего управляющего вдруг стало размытым. Моргнула и поняла, что плачу.

Отвернулась к окну. Слёзы текли сами. От злости, унижения и бессилия.

Сжала платок в пальцах. Потом резко вытерла лицо. Глубоко вдохнула. Ещё раз. И ещё.

Слёзы закончились так же внезапно, как начались. Я расправила плечи, выпрямилась и посмотрела на Фауса.

— Ничего страшного.

Он замер.

— Миледи?..

Я улыбнулась.

— Если банк не хочет давать мне деньги... — я посмотрела в окно на шумную улицу. — значит, я найду другой способ.

Глава 13

Карета катилась по шумной улице, но я почти не слышала города. Только собственное дыхание и глухой, размеренный стук колёс о каменную мостовую.

Фаус сидел напротив, почти неподвижно, будто боялся лишним словом нарушить хрупкое равновесие, которое повисло между нами после банка. Старик смотрел на меня исподлобья, украдкой, словно пытался понять — сломалась ли его новая хозяйка или наоборот.

Я смотрела в окно.

Люди проходили мимо, торговцы выкрикивали цены. Город жил своей жизнью. А я заставляла себя дышать медленно.

Слёзы высохли. Щёки всё ещё горели — от унижения, от злости, от воспоминания о холодном лице банкира. Но внутри постепенно возвращалось то самое состояние, которое много раз спасало меня в прошлой жизни.

Холодная ясность. Когда эмоции отступают, и остаётся только расчёт. Проблема — это просто задача. А любая задача имеет решение.

Я выпрямилась.

— Фаус.

Он мгновенно поднял голову.

— Да, миледи?

— Мы возвращаемся на рынок.

Он моргнул, словно не сразу понял смысл моих слов.

— На... рынок?

— Да.

Он осторожно уточнил:

— Не домой?

Я покачала головой.

— Домой мы поедем тогда, когда я найду деньги.

Фаус несколько секунд молчал. На его лице медленно появилось выражение уважительного удивления.

Потом он тихо сказал кучеру:

— Поворачивай назад.

Карета свернула с улицы, и уже через несколько минут снова влилась в шумную рыночную площадь.

Я вышла из кареты и глубоко вдохнула.

— Миледи... — осторожно начал Фаус.

— Спокойно, — сказала я.

И пошла между рядами. Тот самый торговец удобрениями заметил меня первым.

— А! Леди с большим садом!

Он широко улыбнулся.

— Уже решили покупать?

Я остановилась у его прилавка.

— Решила.

Он довольно потер руки.

— И сколько мешков вы всё же решили взять?

— Пятьдесят.

Его улыбка стала шире.

— Прекрасно.

Я спокойно добавила:

— Но платить сейчас я не буду.

Он замер.

— Простите?

Я смотрела на него спокойно, не отводя взгляда.

— Я заплачу после урожая.

Пауза. Толпа вокруг продолжала шуметь, но между нами вдруг повисла тишина. Он медленно выпрямился.

— Миледи... вы предлагаете мне ждать?

— Я предлагаю вам заработать.

Он нахмурился.

— Это как?

Я положила руки на край прилавка и чуть наклонилась вперёд.

— Вы даёте мне удобрения сейчас. Я выращиваю урожай. Через три месяца вы получаете деньги... и процент.

Он прищурился.

— Процент?

— Десять.

Он присвистнул.

— Щедро.

— Справедливо.

Он почесал бороду.

— А если урожая не будет?

— Тогда вы потеряете удобрения.

Я не отвела взгляд.

— Риск.

Он внимательно смотрел на меня.

— Напомните ещё раз, сколько у вас земли?

— Пятьдесят акров.

Он снова присвистнул.

— Это серьёзно.

Я спокойно добавила:

— И я собираюсь вернуть поместье Вальтер на рынок.

Торговец смотрел на меня несколько секунд. А потом вдруг протянул руку.

— Договорились.

Я пожалала её.

Фаус рядом тихо выдохнул, будто только сейчас позволил себе дышать.

— Миледи...

Но я уже шла дальше.

Следующим оказался продавец бочек. Потом — кузнец. Потом — торговец мешками.

Каждый разговор начинался одинаково. Удивление. Сомнение. Иногда — смех.

— Урожай ещё не вырос, а деньги уже тратите?

— Кто вам поверит?

— А если вы исчезнете?

Но заканчивался каждый разговор одинаково. Рукопожатием.

Потому что я говорила спокойно и сдержанно. Как человек, который знает, что делает.

Через час у меня было: инструменты, удобрения, мешки, договорённость о бочках для варенья, и обещание доставки. И да... ни одной потраченной монеты.

Когда мы остановились у лавки с семенами, Фаус тихо сказал:

— Миледи... я никогда не видел ничего подобного.

Я улыбнулась.

— Это называется инвестиции.

Старик покачал головой.

— Вы рискуете.

— Конечно.

Я выбрала несколько мешочков семян.

— Но и они тоже.

Торговец аккуратно завернул покупку.

— Если всё получится, леди... вы измените мир.

Я спокойно ответила:

— Именно это я и собираюсь сделать.

Он вдруг наклонился ближе.

— Тогда вам стоит кое-что знать.

Я посмотрела на него.

— Что именно?

Он оглянулся по сторонам и понизил голос.

— Ягоды в городе уже два года поставляет один дом.

— Какой?

Он медлил.

— Дом Лоран.

Я замерла. Фаус тихо втянул воздух. Ах вот оно что. Перед глазами всплыло лицо капитана. Светлые волосы. Холодный взгляд. Насмешливая улыбка.

Торговец продолжил:

— После того как поместье Вальтер забросили, рынок быстро заняли.

— И теперь?

— Теперь почти весь город покупает ягоды у них.

Я медленно выдохнула. Конечно. Конечно это он. Мерзкий паршивый грязный таракан.

Торговец наклонился ещё ближе.

— И скажу честно, леди...

Он усмехнулся.

— Они не любят конкурентов.

— Почему?

Он тихо рассмеялся.

— Потому что привыкли быть единственными.

Я кивнула.

— Спасибо. Буду знать.

Мы отошли от лавки. Фаус выглядел напряжённым.

— Миледи...

— Да.

— Дом Лоран — очень влиятельная семья.

— Я так и поняла.

Он осторожно добавил:

— Если они узнают, что вы собираетесь вернуть ягоды на рынок...

Я посмотрела на шумную площадь. Люди торговались. Кричали. Смеялись. Кто-то нёс корзины с покупками. Кто-то ругался из-за цены.

Обычный день.

— Они узнают, — спокойно сказала я.

Фаус нахмурился.

— Тогда будут проблемы.

Я улыбнулась.

— Они уже есть.

Глава 14

Я уже не чувствовала спину. Точнее — чувствовала, но где-то далеко, будто она принадлежала кому-то другому. Третья свеча медленно оплывала воском, освещая стол, заваленный бумагами. Счета. Записи. Пожелтевшие листы. Аккуратные столбцы цифр.

Я сидела, подперев щеку рукой, и в очередной раз перелистывала бухгалтерскую книгу.

Как же удивительно устроена жизнь. В прошлой жизни я управляла магазином. Закупки, поставщики, расходы, зарплаты, инвентаризация.

Тогда мне казалось, что это предел скуки. А сейчас... Сейчас эти знания буквально спасали мне жизнь.

Я тихо вздохнула и перевернула страницу.

Чуть раньше, как только мы вернулись с рынка, я прошла по кухне. Открыла кладовые, осмотрела полки. Подсчитала мешки с мукой, бочки с крупой, сушёные травы, пару голов сыра.

Запасы были... скромные. Не катастрофа, но и не роскошь.

После этого я позвала Фауса.

— Как оплачивается работа прислуги?

Старик сначала удивился вопросу. Потом спокойно ответил:

— Лорд ежемесячно присылает деньги, миледи.

— Кому?

— Мне.

Я удовлетворенно кивнула.

— И что вы с ними делаете?

Он слегка покраснел.

— Распределяю.

Фаус управлял домом. Он рассчитывал необходимое количество продуктов на месяц, закупал всё нужное, следил за запасами. И он же производил оплату за работу.

Когда я это услышала, во мне сразу проснулся профессиональный рефлекс.

— Покажите документы.

Он моргнул.

— Какие именно?

— Все.

И в тот момент я вдруг вспомнила, что нахожусь не в своём мире. Здесь нет бухгалтерии, нет отчётности, нет палочек-выручалочек всех руководителей — таблиц Excel.

Но Фаус снова меня удивил. Через полчаса он вошёл в кабинет с аккуратно перевязанными стопками документов.

Старик вёл всю документацию. Очень подробно. Отчитывался за всё — до последнего медяка.

Я тихо бормотала цифры, когда Фаус неожиданно положил на стол небольшой мешочек.

— Всё, что осталось до конца месяца, миледи.

— Что? — не сразу поняла я, о чём говорит старший управляющий.

— Деньги. — Он смутился. — Лорд сказал, что оставил вам векселя. Теперь платить будете вы. Но у меня осталось с прошлого месяца...

Я почувствовала, как в груди что-то болезненно сжалось. Чуть не расплакалась снова.

— Заберите их.

Он растерялся.

— Миледи?

— Продолжайте управлять домом, как раньше. — Я посмотрела на бухгалтерскую книгу. — У вас хорошо получается.

Перед уходом, он поклонился так низко, что я испугалась за его спину.

— Благодарю, миледи.

Я перевернула ещё одну страницу.

— Так... мука... масло... свечи...

Если с садом вопрос решён — поставщики есть, инструменты есть, удобрения будут.

То дом — это отдельная история. Нужны были продукты для всех проживающих. И для тех, кого я планировала нанять. Нужны свечи, дрова. А ещё дом нуждался в ремонте.

И на всё это нужны деньги.

Я вздохнула и потёрла виски.

— Значит, будем выкручиваться.

Свеча тихо треснула, и в этот момент в дверь постучали.

— Да.

Дверь тихо скрипнула.

Надо будет смазать петли, — машинально пронеслось в голове.

Марта вошла в кабинет. В руках у неё был поднос.

— Миледи, вы не ужинали.

Я посмотрела на часы на стене. И только тогда поняла: стрелки показывали почти одиннадцать.

— Как поздно...

Она подошла к столу и начала расставлять блюда. Суп, хлеб, небольшая тарелка с тушёным мясом.

— Поздно, госпожа, — строго сказала она. — А у вас с утра во рту ни росинки.

Я устало улыбнулась. Как же странно, когда о тебе заботятся. Непривычно.

Марта внимательно посмотрела на меня.

— Миледи... — она прищурилась. — Вы точь-в-точь как господин.

Я подняла бровь.

— Простите?

— Он тоже так делал.

— Как?

— Садился за бумаги... и забывал о времени.

Я моргнула. Такого сравнения точно не ожидала.

Марта кивнула, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— До смерти матери он был таким же.

Я медленно отложила перо.

— Каким?

— Как вы.

Она сказала это спокойно.

— Живой ум. Всё время что-то изучал.

Я нахмурилась.

— До смерти матери?

Марта кивнула.

— Да.

Я указала на кресло рядом со столом. Она сначала замялась, а затем осторожно опустилась в кресло.

Я сложила руки на столе.

Её слова меня заинтересовали. Может быть, потому что я хотела отвлечься от бумаг. А может — потому что стало интересно узнать, кто мой муж.

Странно как-то. Довольно легко согласился жениться и так же легко отказался от молодой красивой жены.

Тело, в котором я оказалась, было по-настоящему красивым. В своём мире я страдала от лишнего веса и никак не могла избавиться от него. В этом же мире — стройная, изящная красавица с изгибами, которым позавидует любая модель.

И эта женщина была оставлена мужем в первую брачную ночь.

Странно.

Да ещё и эта ситуация с векселями. Вроде бы он оставил деньги, но воспользоваться ими я не могла.

Может, это нарочно.

— Расскажите, — сказала я женщине и внимательно посмотрела на неё.

Марта вздохнула, и на секунду её взгляд стал далёким.

— Когда леди умерла... всё изменилось.

Глава 15

Свеча тихо затрещала. Тень от её пламени качнулась по стене, будто сама комната прислушивалась к словам Марты.

— Господин раньше был более улыбочивым, — продолжила она. — Но после похорон он будто... закрылся.

Я молчала, ожидая продолжения. Марта на мгновение опустила взгляд на стол, словно собираясь с мыслями.

— Они с госпожой были очень близки. Несмотря на то, что её супруг рано ушёл из жизни, леди Аурелия больше не вышла замуж. Всё своё время она посвятила воспитанию сына и ягодному саду.

Она кивнула в сторону окна, за которым темнел вечерний сад.

— Видели бы вы, каким было это поместье в лучшие годы... Люди приезжали из города только чтобы посмотреть на сад. А варенье... — она чуть улыбнулась. — Его даже в столице ждали.

Марта подтолкнула ко мне тарелку.

— Вы кушайте, кушайте.

Я взяла ложку и принялась за суп, рассчитывая, что она продолжит. И действительно — через пару мгновений её голос снова зазвучал.

— Она сгорела за три месяца. Никто не смог помочь. Ни лекари, ни молитвы... Лорд уехал сразу после похорон.

— Куда? — тихо спросила я.

— В столицу. Потом в армию.

Она пожала плечами.

— С тех пор он почти не бывает дома. Приезжает иногда — узнать, всё ли ещё работает. И уезжает. — Марта тяжело вздохнула. — Я думаю, он забросит поместье, как только мы покинем его.

Я медленно отодвинула опустевшую тарелку. Желудок благодарно отозвался теплом, и только теперь я поняла, насколько была голодна.

Пальцы машинально коснулись края бухгалтерской книги.

Интересно. Очень интересно.

Я подняла голову.

— А сад?

Марта грустно улыбнулась.

— Сад был гордостью лорда Рейнара. Он сам планировал посадки. Ездил в другие поместья, смотрел, как выращивают ягоды. Выписывал новые сорта.

Она на секунду оживилась, будто снова увидела те годы.

— Он наладил поставки в столицу. А потом говорил, что сможет выйти и на международный рынок.

Я приподняла брови и тихо спросила:

— И он всё это забросил после её смерти?

— Да.

Марта указала на окно.

— Вон там... где сейчас заросли. Там раньше были лучшие кусты в округе.

Я посмотрела в темноту сада. Сквозь стекло виднелись лишь размытые силуэты ветвей.

Когда-то здесь была жизнь, работали люди. А сейчас поместье умирает.

Я медленно закрыла бухгалтерскую книгу.

— Значит...

Марта подняла глаза.

— Да, миледи?

Я улыбнулась.

— Значит, во имя памяти леди Аурелии мы возродим сад. И вернёмся на рынок.

Свеча тихо дрогнула. По щекам Марты скатилась слеза.

— Вы думаете... мы сможем?

Мы. Это слово отозвалось во мне неожиданным теплом.

Не вы, не госпожа, не хозяйка. Мы.

Я посмотрела на женщину внимательнее. На её натруженные руки, на усталые глаза, на осторожную надежду, которая вдруг появилась в её взгляде.

Удивительно, как преданы люди, живущие в этом доме, своим работодателям и делу их жизни.

И вдруг я поняла — этот сад нужен не только мне. Он нужен им.

— Мы должны, — ответила я честно.

Потому что если мы не справимся — этот дом умрёт окон-

чительно.

Я встала и подошла к окну. Ночной воздух просачивался сквозь щель в раме, пахнул сырой землёй и листьями.

Там, в темноте, скрывался сад. Ну что ж, раз нельзя нанять и прокормить больше людей... будем справляться собственными силами.

Я повернулась к ней и уверенно сообщила.

— Придётся засучить рукава.

Глава 16

Проснулась я ещё до рассвета. Сначала даже не поняла почему. В комнате было тихо, темно, только где-то за окном тихо шуршали листья. Но потом я почувствовала — тело.

Каждая мышца отзывалась тянущей болью. Плечи. Спина. Руки. Я медленно повернулась на бок и тихо выдохнула.
— Прекрасно... — пробормотала я.

Похоже, позавчерашний день в саду и вчерашняя дорога решили напомнить о себе.

В прошлой жизни я тоже работала много. Но давно доросла до того уровня, когда работа в основном состояла из компьютеров, документов, совещаний и бесконечных отчётов.

А здесь — кусты, земля и секатор. Я села на кровати и осторожно размяла пальцы. За окном начинал светлеть горизонт. Нет времени себя жалеть.

Быстро оделась. Выбрала самое простое платье — тёмное, плотное, которое не жалко испачкать. Волосы подняла высоко и закрепила шпильками так, чтобы ни одна прядь не выбивалась.

Хорошо, что я росла в то время, когда люди ещё не забыли, как ими пользоваться.

Когда я спустилась вниз, дом ещё спал. Только из кухни тянулся запах свежего хлеба.

Марта уже была там. Она повернулась ко мне и удивлённо

приподняла брови.

— Миледи? Так рано?

— Доброе утро, Марта.

Она быстро вытерла руки о передник.

— Вам стоило ещё отдохнуть.

— Не сегодня.

Я подошла к столу.

— Завтрак есть?

Она тут же поставила передо мной тарелку с кашей и кружку горячего травяного настоя.

— Есть, конечно.

Я начала есть быстро, почти жадно. Вчерашний день напомнил одну простую вещь — работать на голодный желудок плохая идея.

Марта наблюдала за мной с лёгкой улыбкой.

— Вы правда пойдёте в сад?

— Конечно.

— Но...

Она замялась.

— Леди обычно не работают руками.

Я усмехнулась.

— Значит, будем менять традиции.

Через десять минут я уже стояла во дворе.

Утро было прохладным. Земля ещё хранила ночную влагу, и воздух пах свежестью. Сад выглядел... диким. Кусты переплелись ветвями, тропинки заросли травой, подпорки

перекосились.

Но теперь, когда я смотрела на него, в голове уже не было слова «разруха». Я видела потенциал.

— Миледи?

Я обернулась.

Фаус шёл ко мне по дорожке, застёгивая жилет.

— Вы уже здесь?

— Конечно.

Он посмотрел на сад. Потом на меня.

— Что прикажете делать?

Я указала на ближайшие кусты.

— Начнём с этого ряда.

Он прищурился.

— С расчистки?

— Да.

Я взяла секатор, который принесла из сарая, и шагнула к кусту. Ветви были толстыми, переплетёнными. Некоторые давно засохли.

Я осторожно обрезала первую. Хруст. Сухая ветка упала в траву. Потом ещё одну. И ещё.

Через пару минут рядом появился Фаус. Он работал медленно, но уверенно.

Через какое-то время к нам присоединилась Марта. Она принесла корзину для веток.

— Я не могла просто смотреть, — сказала она.

Я улыбнулась.

— Отлично.

Работа шла медленно, но шла. Да, будь у меня свободные руки, я бы справилась быстрее. Но рук не было. А теперь и денег, чтобы нанять их, тоже.

Солнце поднималось всё выше. Трава блестела от росы, птицы шумели в кронах деревьев. Я выпрямилась и вытерла лоб рукавом.

Ряд уже начинал выглядеть иначе. Теперь были видны стволы и ветви. И — самое главное — на некоторых кустах уже просматривались маленькие зелёные ягоды. Им не хватало солнца, а теперь, после того как мы убрали заросли, они созреют намного быстрее.

— Миледи...

Фаус осторожно коснулся ветки.

— Они живы.

Я кивнула.

— Конечно живы.

В этот момент за воротами послышался стук копыт. Я подняла голову. Кто-то остановился у дороги.

Фаус нахмурился.

— К нам?

Я медленно выпрямилась. У ворот стоял всадник. Высокий, со светлыми волосами. Даже на расстоянии я узнала его. Капитан Лоран.

Он спешил и открыл калитку. Будто был здесь хозяином.

Фаус напрягся.

— Миледи...

Я вытерла руки о юбку и спокойно сказала:

— Всё в порядке.

Капитан остановился в нескольких шагах. Его взгляд скользнул по саду, по обрезанным веткам, по корзинам, по моим грязным рукам. Он приподнял бровь.

— Не ожидал увидеть леди Вальтер... работающей в саду.

Я спокойно встретила его взгляд.

— Доброе утро, капитан.

Он усмехнулся.

— Похоже, вы серьёзно настроены.

Я слегка наклонила голову.

— Более чем.

Он ещё раз оглядел сад и тихо сказал:

— Тогда, боюсь, у вас скоро появятся проблемы.

Я улыбнулась. Секатор в моей руке тихо щёлкнул.

Глава 17

Мой жест возымел успех. Капитан дёрнулся и сделал шаг назад. Внутренне я восторжествовала, но внешне не подала виду.

А вот он, осознав свой поступок и, видимо, решив исправиться, сделал несколько уверенных шагов по дорожке. Будто прогуливался по собственному саду.

Я решила не препятствовать и понаблюдать. Хотя краем глаза заметила, как напрягся Фаус.

Капитан Лоран проходил всё глубже в сад, внимательно «оценивая» проделанную работу. Он остановился рядом с кустом, наклонился, сорвал одну ягоду и покрутил её в пальцах.

— Любопытно.

Я молчала. Он попробовал ягоду.

— Кисловата.

— Им не хватает солнца, — чуть улыбнулась я и положила секатор на бочку с водой. — И людей. Но это временно.

Он поднял на меня взгляд. Светло-голубые глаза стали холоднее.

— Вы действительно думаете, что сможете вернуть это поместье на рынок? Вернуть ему прошлое величие?

Я спокойно встретила его взгляд.

— Думаю.

Несколько секунд он просто смотрел на меня. Потом тихо рассмеялся.

— Вы смелая женщина, леди Вальтер. Недальновидная, но смелая.

Самоутверждается за мой счёт или пытается вывести меня на «женские», по его мнению, эмоции?

— Я практичная.

— Нет. — Он покачал головой. — Практичные люди сначала узнают правила игры.

— И какие же правила?

Он медленно прошёлся вдоль ряда кустов. Сорвал ещё одну ягоду.

— Город уже два года покупает ягоды у моего дома.

Об этом мне уже сообщили торговцы, но я решила сделать вид, что слышу это впервые.

— Правда?

— Да. — Он бросил ягоду в корзину с мусором. — И знаете, почему?

— Потому что у вас хороший товар?

Мне, в отличие от него, нет смысла самоутверждаться за чужой счёт. Я просто много работаю, пока не достигну результата.

Он усмехнулся.

— Потому что у нас есть договорённости.

Я скрестила руки на груди.

— Договорённости? С кем же?

Он посмотрел на меня пристально.

— С теми, кто решает, какие ягоды попадают на столы горожан.

Тишина повисла в воздухе. В саду щебетали птицы, ветер шевелил листья. Напряжение между нами стало почти осязаемым.

— Понимаю, — сказала я спокойно.

— Правда?

— Да. — Я снова взяла секатор и срезала ещё одну ветку. Щёлк. — Но есть одна проблема.

Он чуть прищурился.

— Какая?

Я посмотрела на него.

— Монополии долго не живут.

Капитан Лоран искренне рассмеялся. Затем удивлённо изогнул бровь и с лёгким придыханием произнёс:

— Вы хотите разрушить мой рынок?

— Я хочу вернуть свой. Тем более чего опасаться, если, как вы утверждаете, существуют договорённости о том, чьи ягоды попадают на столы горожан. Неужели вы боитесь небольшой конкуренции?

Он перестал улыбаться. Мои слова определённо разозлили его.

— Этот сад мёртв.

— Я с вами не согласна. — Я указала на куст с маленькими зелёными ягодами. — Видите? Этот сад просто ждал, когда

кто-то снова начнёт о нём заботиться.

Лоран выпрямился. На этот раз в голосе капитана появились угрожающие нотки.

— Вы понимаете, что произойдёт, если вы начнёте про-
давать ягоды?

— Конечно, — с готовностью ответила я.

— Купцы не будут их покупать.

О, а вот и угрозы пошли.

— Посмотрим.

— Перевозчики откажутся их везти.

Если бы он только знал, как часто мне угрожали в магази-
не, применил бы более интересные формулировки.

— Найду других.

Он сделал шаг ближе. Теперь между нами оставалось все-
го несколько шагов. Я чувствовала его присутствие почти
физически.

— Люди могут начать... создавать вам проблемы.

Я спокойно посмотрела ему в глаза.

— Это угроза?

— Предупреждение.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Фа-
ус за моей спиной нервно переминался. Марта замерла у ка-
литки.

А я вдруг почувствовала странное спокойствие.

Я прожила тридцать с хвостиком лет в мире, где бизнесы
уничтожали друг друга каждый день. Иногда настолько гряз-

но, что новости об этом доходили до других стран.

Его угрозы моему маленькому бизнесу — а точнее, попыткам честно заработать себе на хлеб — после всего, что я видела, казались почти смехотворными.

Да, я не знала правил и законов этого мира. Но сдаваться не умела. Да и не хотела. Дорога к успеху лежит через трудности. Впрочем, как и к счастью. А я хочу и первого, и второго, раз уж получила второй шанс.

Чуть наклонив голову и любезно улыбнулась и почти нежно произнесла.

— Спасибо за заботу, капитан.

Он усмехнулся.

— Вы думаете, я забочусь?

— Нет. — Я сделала шаг к нему и почти шёпотом произнесла: — Но не могу же я начать кричать при слугах, что вы мне угрожаете. Они мужу моему расскажут, а затем...

И тут я увидела то, чего на самом деле не ожидала — страх. Я планировала просто отвязаться от назойливого капитана, а нашла его ахиллесову пяту.

Лорд сделал шаг назад, криво усмехнулся и, слегка кивнув, направился к выходу.

— Мы ещё увидимся, леди Вальтер, — сказал он, взбираясь на лошадь.

— Буду с нетерпением ждать встречи, — крикнула я в ответ и помахала рукой.

Он ускакал, ни разу не обернувшись. Я же вернулась к

ягодам, размышляя о том, что мне многое неизвестно о собственном супруге. Вдруг он бандит — по местным меркам? Или ещё хуже?

Марта, конечно, отзывалась о нём лестно, но те, кто нас воспитывает, часто не знают, кем мы становимся во взрослой жизни. Они помнят нас маленькими и думают, что мы такими и остаёмся.

Вот только...

— Миледи, всё хорошо?

Фаус протянул бокал, наполненный водой. Я с радостью приняла его.

— Не уверена, — честно ответила я.

От Автора: Мои драгоценные, завтра, с вашего позволения, возьму 1 денечек выходного. Следующая выкладка послезавтра. Буду ждать вас

Глава 18

Я поняла, что что-то пошло не так уже на третий день. Утро началось так же, как и предыдущие: холодная роса на траве, запах влажной земли, птицы, которые спорили между собой на верхушках деревьев, и корзины с ветками, оставшиеся со вчерашней обрезки.

Мы с Фаусом заканчивали очередной ряд кустов, когда у ворот остановилась телега. Я подняла голову и облегчённо выдохнула.

— Наконец-то.

Фаус обернулся.

— Это кузнец?

— Должен быть.

Мы договаривались на рынке. Он обещал привезти новые лопаты и два секатора. Старые инструменты в сарае едва держались.

Телега медленно подъехала к воротам. Кузнец слез с неё, но двигался как-то... неловко.

Я подошла ближе.

— Доброе утро.

Он снял шапку.

— Доброе, миледи.

Я оглядела телегу. В ней не было ни инструментов, ни ящиков. Медленно перевела взгляд на него.

— Где инструменты?

Он почесал затылок.

— Миледи... тут такое дело...

Мне знаком этот тон. Когда поставщик начинает переминаясь с ноги на ногу и смотреть в пол, это значит только одно — что-то пошло не так. Товар потерян, разбит, украден... или кто-то вмешался.

Фаус, видимо, тоже знал этот тон, потому что тихо выдохнул за моей спиной.

— Какое дело?

Кузнец действительно начал переминаясь с ноги на ногу. Мир может и другой, а повадки людей те же.

— Я... не смогу их привезти.

— Почему?

Он отвёл взгляд. Стыдиться. Хорошо. Тот, кто помнить про стыд, не потерян для общества.

— Заказ... отменили.

— Я его не отменяла.

— Я знаю, миледи.

Пауза повисла в воздухе.

Конечно, я уже понимала, кто отменил заказ и почему. Но вопрос задать была обязана.

— Тогда кто?

Он молчал.

Я скрестила руки. Ну уж нет. Раз не исполнил договорённость — пусть отвечает.

— Говорите.

Кузнец тяжело вздохнул.

— Мне сказали... что лучше не связываться с Вами. И что это может помешать мне прокормить семью.

— Кто сказал?

Мужчина посмотрел на меня виновато. Если бы я пыталась подобрать сравнение, то нашкодивший ребёнок подошёл бы как нельзя лучше.

— Люди капитана Лорана.

Фаус резко отвернулся и прикрыл рот ладонью. Я его прекрасно понимала. Сама с трудом удерживала неприличную русскую речь. Но мужчина передо мной был не виноват. А я, вроде как, леди. По крайней мере для этого мира.

Я коротко кивнула.

— Понимаю.

Кузнец явно ожидал другой реакции.

— Миледи... я не хотел вас подводить.

— Вы меня не подвели.

Он моргнул.

— Правда?

— Правда.

Я чуть улыбнулась.

— Но спасибо, что приехали сказать лично. Вы цените моё время и оказались человеком чести.

Повернулась к Фаусу, который смотрел на меня с гордостью, как отец на дочь.

Умилительное зрелище.

— Фаус, — позвала я старшего управляющего.

Он быстро подошёл.

— Да, миледи.

— Отведите господина...

— Исар, — поспешно представился кузнец.

— Господина Исара на кухню и накормите перед дорогой.

Кузнец удивлённо округлил глаза. Затем склонился в поклоне и благодарно пробормотал:

— Спасибо, миледи.

— Отдохните перед дорогой.

Он ещё раз поклонился и последовал за Фаусом. Я же осталась во дворе и тихо выдохнула.

Капитан Лоран оказался именно тем, кем я его и посчитала. Опасным, расчетливым и крайне неприятным человеком. Он начал свою работу по устранению возможного конкурента. Завтра надо будет съездить в город и подтвердит договоренности со всеми остальными поставщиками.

Через два часа стало ясно — Лоран не просто начал. Он работал системно. И очень эффективно.

Торговец удобрениями — не приехал. Продавец бочек — прислал мальчишку с запиской. «К сожалению, вынужден отказаться от сделки». Продавец мешков — вообще временно закрыл лавку.

Я сидела на ступенях крыльца, крутя в пальцах очередную записку.

Фаус стоял рядом, мрачнее тучи.

— Он перекрывает вам кислород.

— Да.

— Никто не рискнёт продавать нам товары. Тем более на тех условиях, которые вы смогли получить.

Я посмотрела на сад. На кусты, зелёные ягоды, корзины с ветками. И вдруг тихо рассмеялась.

Фаус посмотрел на меня так, словно я только что сошла с ума.

— Миледи?..

— Он думает, что я слабая и пугливая девчонка из мира, где у женщин нет права голоса.

Фаус ничего не сказал. По его взгляду я поняла — он решил, что у меня начинается истерика.

Вот только истерики не было. Я была удивительно спокойна. Как говорил мой наставник в прошлой жизни: «Холодная голова, горячее сердце».

Я поднялась. Подошла к бочке с водой и тщательно вымыла руки до локтей. Холодная вода окончательно прояснила мысли. Затем направилась к конюшне. Нет времени ждать до завтра.

— Ирвин!

— Миледи? — конюх вышел навстречу. В руках у него была щётка для чистки гривы.

— Запрягай карету. У меня есть разговор с повтавщиками.

Он замялся.

— Миледи, — слышалось за спиной, — уже темнеет.

Я обернулась и посмотрела на встревоженное лицо Фауса. Действительно, солнце уже клонилось к закату. В прошлой жизни, я работала от рассвета до заката. Ночь для города, который никогда не спит, лишь просто стрелки на часах. Но в мире, где леди даже в банк не могут ходить без сопровождения, ночные поездки...

Я вздохнула.

— Тогда пойду переоденусь во что-нибудь более тёплое, — ответила старшему управляющему и направилась к дому.

Капитан Лорану, конечно тот еще засранец, и я не позволю ему безнаказанно мешать мне. Но сейчас меня интересовал не он, а поставщики.

Мне нужно было поговорить с ними лично. Потому что одно я знала точно: если люди отказываются от сделки, это ещё не значит, что они не хотят её выполнять. Страх, это конечно же проблема, но выгода часто помогает этот страх преодолеть. И мне необходимо помочь им его преодолеть. Потому что если я не договорюсь с ними...

Речь будет не о спасении сада. Я даже не смогу прокормить людей, за которых теперь отвечаю. Этого я себе позволить не могла.

Если бы я только знала, к чему это приведет...

Глава 19

Карета медленно катилась по ночной дороге, и колёса глухо постукивали по камням. Я сняла перчатки и потёрла пальцы — они затекли после долгого дня.

До продавца мешков я так и не достучалась. Продавец бочек долго извинялся, кланялся, мял шапку в руках и говорил, что, к огромному сожалению, никак не сможет выполнить заказ. Ни к назначенному времени. Ни через месяц. Ни через два.

Я слушала его, мило улыбалась и кивала. Хотелось сказать: «Ни в ближайшую вечность, да?» Но промолчала.

Лишь один человек согласился разговаривать со мной всерьёз — продавец удобрений, Касаруан. Он внимательно выслушал меня, покрутил в руках бороду и наконец сказал:

— Леди... я готов возобновить сделку. Я почувствовала, как внутри вспыхнула надежда.

— Но, — спокойно продолжил он, — если вы принесёте десять золотых.

Десять.

У меня в поместье было два золотых, тринадцать серебряных и четыре бронзовых. Я знала это, потому что лично пересчитывала. Дважды.

— К какому времени? — спросила я спокойно.

Касаруан посмотрел на меня внимательно.

— Как только найдёте деньги, леди. — Он наклонился ближе. — Только доставка будет происходить через посредника.

Я кивнула, принимая условия. Всё понятно - боится Лорана.

Мы распрощались, и теперь карета тряслась по дороге обратно к поместью.

Я сняла вторую перчатку и размяла пальцы. Где достать деньги? В мире, где нет банковских карт, не существует переводов. И даже векселя моего законного мужа — бесполезные бумажки.

Вздохнув, ударила перчатками друг о друга. И только тогда заметила кольцо, которое никогда не снимала. Тонкое, золотое, с синим сапфиром. Камень мягко блеснул в свете фонаря, когда карета качнулась на ухабе.

Провела пальцем по металлу. И вдруг память вспыхнула так резко, будто кто-то распахнул дверь.

Тёмная комната, запах лекарств. Бледная, почти прозрачная женщина на постели. Смерть уже стояла рядом — я чувствовала её так ясно, что по коже пробежал холод.

Умиряющая протягивает руку.

— Лиара... возьми, — голос сорвался. — Это твоё наследие. Береги его.

Я резко сжала пальцы. Сердце болезненно кольнуло. Странно. Воспоминания не мои. Но почему-то боль от них была совсем настоящей. Словно это была моя мать и моя потеря.

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох, приводя мысли в порядок.

— В самом крайнем случае... — пообещала себе не продавать кольцо.

Правда, если я не найду деньги, этот крайний случай наступит очень скоро.

Карета резко дёрнулась. Я едва успела ухватиться за сиденье.

— Что случилось?!

Но прежде чем кучер успел ответить, дверца распахнулась. Внутри ворвался холодный воздух. А за ним и человек.

Он буквально влетел в карету, тяжело ударившись плечом о стенку. Я успела только вдохнуть.

Лунный свет прорезал темноту через щель в занавеске и я увидела его. Серебристые волосы, частично собранные на затылке. Лицо закрыто чёрным платком.

Он двигался быстро и прежде, чем я сообразила холодное лезвие коснулось моей шеи. Кожа мгновенно покрылась мурашками.

— Ни звука, — хрипло произнёс незнакомец.

Его голос был низким, срывающимся от тяжёлого дыхания.

— Если вам дорога жизнь, прикажите кучеру продолжать путь.

Жизнь мне действительно была дорога. Вторые шансы не всем даются.

— Миледи? — послышался голос кучера снаружи.

Я не отвела взгляд от незнакомца.

— Поезжай дальше.

Карета тронулась. Колёса снова заскрипели по дороге.

Несколько секунд внутри стояла тяжёлая тишина.

Только дыхание. Тяжелое и сбивчивое. Кинжал всё ещё касался моей кожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.